

ревя и т. д.), синтетических тканей, текстиля, полимеров и др. В результате получается высококалорийное топливо, которое может использоваться в измельченном состоянии или в виде спрессованных брикетов.

В Государственной программе «Комфортное жилье и благоприятная среда» на 2021–2025 годы определены задачи по минимизации объема захоронения ТКО с обеспечением в 2025 г. доли их использования не менее 64 % от объема образования. Решение обозначенных задач планируется как путем совершенствования системы сбора ТКО, так и посредством реализации комплекса конкретных мероприятий по использованию в энергетических целях, а именно:

- создания региональных объектов по сортировке и использованию ТКО, включая производство RDF-топлива;
- создания мощностей по использованию RDF-топлива при производстве цемента в Могилевской области;
- создания мощностей по использованию RDF-топлива при производстве цемента в Гродненской области;
- создания объекта по энергетическому использованию ТКО в Минске.

В соответствии с указанной программой в 2023 г. на мусороперерабатывающем заводе в Гродно планируется запустить линию по производству RDF-топлива из ТКО, которое будет направляться на ОАО «Красносельскстройматериалы» для использования при производстве цемента. Аналогичные производства планируется построить в Волковысском и Кричевском районах в непосредственной близости от предприятий цементной промышленности.

Использование RDF-топлива позволит заместить в технологической цепочке производства цемента и других строительных материалов импортруемые каменный уголь и природный газ, а это приведет к снижению себестоимости производства цемента, так как по расчетам специалистов оно значительно дешевле каменного угля и природного газа. Потребителями RDF-топлива из отходов станут не только цементные заводы страны, но и коммунальная теплоэнергетика.

Таким образом, в заключение отметим, что энергетическое использование ТКО является экономически обоснованным, способствует не только экономии органического топлива, но и охране окружающей среды.

Положительную роль в рассматриваемой сфере может сыграть совершенствование законодательства с целью создания более привлекательных экономических условий для субъектов хозяйствования в сфере энергетического использования ТКО и стимулирования энергетического использования ТКО путем льготного налогообложения, кредитования по низким ставкам, введения депозитно-залоговой системы для ряда товаров, которые после использования и потери потребительских качеств становятся ТКО.

УДК 343.985.8

А.Н. Толочко

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В соответствии со ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД РФ) задачами ОРД являются: выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие преступлений и др. В данном перечне задач фигурирует термин «раскрытие преступлений», которого нет ни в аналогичной статье Закона об ОРД Республики Беларусь (ст. 3), ни в Законе об ОРД Республики Беларусь в целом. Между тем полагаем, что термин «раскрытие» в сравнении с другими терминами Закона об ОРД Республики Беларусь, служащими для обозначения ее задач, наилучшим образом передает суть деятельности оперативных сотрудников, связанной с установлением неизвестного лица, совершившего преступление, а такое направление работы, в свою очередь, является одним из наиболее характерных для органов внутренних дел (ОВД).

В ст. 10 «Информационное обеспечение и документирование оперативно-розыскной деятельности» Закона об ОРД РФ понятие «документирование» связывается с заведением дел оперативного учета. В Законе об ОРД Республики Беларусь термины «документирование ОРД», «документирование» отсутствуют.

В публикациях белорусских авторов по ОРД документирование рассматривается достаточно широко, как один из этапов деятельности оперативных сотрудников, связанной с изобличением лиц, совершающих преступления. Такой подход формирует весьма расплывчатое представление о документировании, и не совсем видна его роль при решении задач ОРД, связанных с установлением и розыском преступников.

При определении белорусскими авторами понятия «документирование» в недостаточной степени (в сравнении с российским опытом) делается акцент именно на создании и оформлении документов. Документирование трактуется не столько как запись информации на различных носителях, сколько как получение этой информации посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Кроме того, в научных и учебно-методических изданиях, как правило, речь идет о документировании преступной деятельности, а не оперативно-розыскной, как в российском законодательстве.

Согласно ст. 13 «Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность» Закона об ОРД РФ на территории Российской Федерации право осуществлять ОРД предоставляется оперативным подразделениям ОВД, органов федеральной службы безопасности и др. В аналогичной статье Закона об ОРД Республики Беларусь (ст. 12), как и в целом в этом законе, термин «оперативные подразделения» не используется. Просто указывается, что ОРД осуществляют ОВД, органы государственной безопасности, органы пограничной службы и т. д., что, на наш взгляд, лишает соответствующие законодательные положения необходимой определенности. При их неверной трактовке может создаться ложное впечатление, что все подразделения ОВД (а не только оперативные) наделены правом осуществления ОРД.

В Законе об ОРД Республики Казахстан используется понятие «конфиденциальный помощник», в Законе об ОРД Кыргызской Республики – «конфидент». В соответствии с определением понятия «конфиденциальные помощники», закрепленным в ст. 1 Закона об ОРД Республики Казахстан, и определением понятия «конфидент», закрепленным в ст. 2 Закона об ОРД Кыргызской Республики, можно сделать вывод, что термины «конфиденциальный помощник» в Законе об ОРД Республики Казахстан и «конфидент» в Законе об ОРД Кыргызской Республики имеют то же значение, что и термин «гражданин, оказывающий или оказывавший содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД», в Законе об ОРД Республики Беларусь. По нашему мнению, казахстанский и кыргызстанский аналоги в силу своей лаконичности являются более удобными для частого использования.

Сокращению текста отечественного Закона об ОРД Республики Беларусь также могло бы способствовать заимствование казахстанского подхода к подразделению ОРМ на общие и специальные. Проводя аналогию с белорусским законодательством, можно заключить, что специальные – это те, которые требуют получения санкции прокурора, а общие – это те, что не требуют такого санкционирования.

Согласно ч. 3 ст. 6 Закона об ОРД Республики Таджикистан при осуществлении ОРД наряду с ОРМ проводятся следующие оперативно-розыскные действия: блокирование, засада, захват, погоня и прочесывание местности, направленные на пресечение преступлений и (или) задержание лица, подготавливающего, совершающего или совершившего преступление. В Казахстане на законодательном уровне предусмотрена возможность осуществления такого действия, как «применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность» (отнесено к общим ОРМ).

В Республике Беларусь подобных законодательных положений сегодня нет, однако оперативные сотрудники в силу многообразия и сложности стоящих перед ними задач при осуществлении ОРД также не могут ограничиваться проведением только ОРМ, исчерпывающий перечень которых представлен в Законе об ОРД Республики Беларусь. При этом не всегда проводимые действия, не являющиеся ОРМ, могут рассматриваться как результат реализации прав, закрепленных в ст. 15 Закона об ОРД Республики Беларусь, либо полномочий, определенных другими нормативными правовыми актами, что указывает на их проведение вне правовой основы.

Таким образом, терминология, используемая в оперативно-розыском законодательстве других государств, может быть заимствована для совершенствования отечественного законодательства об ОРД.

В частности, на основе изложенного предлагается ст. 2 Закона об ОРД Республики Беларусь после абзаца восьмого дополнить абзацем следующего содержания: «оперативно-розыскные действия – не являющиеся оперативно-розыскными мероприятиями организационные, обеспечивающие, тактические, управленческие и иные действия, способствующие выполнению задач оперативно-розыскной деятельности».

С учетом вышеуказанного полагаем необходимым ст. 18 Закона об ОРД Республики Беларусь дополнить частью второй следующего содержания: «При осуществлении оперативно-розыскной деятельности наряду с оперативно-розыскными мероприятиями проводятся оперативно-розыскные действия».

Подлежит также уточнению определение ОРД. Так, видится необходимым ст. 1 Закона об ОРД Республики Беларусь после слова «негласно» дополнить словами «и оперативно-розыскных действий».

УДК 343.985

В.Н. Цынкевич

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ХИЩЕНИЯ В СФЕРЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

С позиции юридических наук криминального цикла ключевым звеном при совершении общественно опасного деяния выступает личность преступника. На основе выделения его индивидуальных признаков учеными исследуются причины и условия преступного поведения.

Анализ материалов оперативно-розыскной деятельности по выявлению хищений в сфере легкой промышленности, обусловленных активным вмешательством в технологический процесс, показывает, что преступник при незаконном отчуждении товарно-материальных ценностей ограничен в выборе своих действий и вынужден для достижения желаемого результата подстраиваться под сложившуюся обстановку.

Знания о личности преступника, совершающего хищения в указанной сфере, преимущественно необходимы оперативному сотруднику для формирования представлений об обстоятельствах, которые способствовали манипуляциям на разных этапах реализации преступного умысла. Это позволяет выбрать оптимальные тактические решения и способы действий, направленные на их реализацию, для выявления и предупреждения рассматриваемой группы общественно опасных деяний.

Многоуровневый процесс детерминации объекта познания основывается на выделении присущих ему отличий, раскрывающихся через совокупность понятий, требующих уяснения и единообразного понимания. В этой связи отметим, что в лексическом значении слово «личность» означает «человек как носитель каких-нибудь свойств, лицо». Исходя из данного содержания, ученые раскрывают интересующее нас понятие. Например, В.Д. Малков под личностью преступника понимает лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в совокупности с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения. В научной литературе приводится множество других мнений относительно рассматриваемой дефиниции, однако по общему смыслу они не имеют существенных различий.